

МОГУТ ЛИ В НАШЕ ВРЕМЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ УСПЕШНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ С МОЛОДЕЖНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ?^{1, 2}

CAN MODERN TIME EDUCATIONAL INSTITUTIONS INTERACT WITH YOUTH ASSOCIATIONS
SUCCESSFULLY?

Беляев Г.Ю.

Старший научный сотрудник ФГНУ ИТИП
РАО, кандидат педагогических наук, член-
корреспондент АПСН

E-mail: Gennady.belyaev2011@yandex.ru

Аннотация. В статье поставлена проблема позитивного взаимодействия социальных институтов и учреждений образования с молодежными объединениями, намечены перспективы этого взаимодействия в аспекте общественной безопасности и социального позиционирования современной молодежи. Понимание социокультурных форм, норм, контекстов социализации и воспитания крайне актуально для выработки адекватной социально-педагогической позиции учреждений образования в оценке рисков, ограничений и поиске форм диалога и конструктивного партнерства с молодежными организациями.

Belyaev G.Yu.

Senior research fellow of the Institute of Theory and History of Education of the Russian Academy of Education, Candidate of science (Education).

E-mail: Gennady.belyaev2011@yandex.ru

Annotation. The article discusses the problem of developing socially productive interaction of social institutions and educational institutions with youth associations, prospects consideration of this issue in terms of public safety and the social positioning of modern youth. Understanding the socio-cultural forms, standards and contexts for socialization and education is extremely important in order to develop an adequate socio-pedagogical position in assessing the risks and constraints, as well as searching for forms of dialogue and constructive social partnership with youth organizations.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ № 11-06-00948а Системный анализ актуальных культурных форм воспитания – определение и характеристика контекстов, имеющих ключевое значение для анализа актуальных культурных форм воспитания. Новые проекты в теории и практике воспитания: современная проблематика.

² Статья публикуется в авторской редакции.

Ключевые слова: молодежь, молодежное объединение, молодежная общность, неформальные молодежные объединения, взаимодействие, образовательные учреждения, организации, объединения, движения, логика культурных форм воспитания.

Keywords: youth, youth groups, youth community, youth society, interaction, informal youth associations, interaction, educational institutions, organizations, associations, movements.

Сегодня молодежь находится в состоянии выбора идеологических позиций, взглядов, убеждений – как стиля и образа жизни, как мировоззрения, как символа веры. Возможно ли вообще общественное воспитание в условиях общества, утратившего морально-политическое единство прежней эпохи? Смогут ли школы и учреждения дополнительного образования конструктивно взаимодействовать с по-своему, неформально организованной молодежью? Смогут ли тем самым восстановить и укрепить свой воспитательный авторитет?

Могут ли в наше время учреждения образования успешно взаимодействовать с молодежными объединениями в деле общественного воспитания подрастающего поколения на благо Родины?

Что понимать под позитивным и успешным взаимодействием? Сам по себе этот вопрос непрост и на сегодня неоднозначен. Взаимодействие – категория хоть и философская, однако затрагивающая буквально все стороны нашей жизни. Договоримся о главном в теме. Взаимодействие – это еще отнюдь не сотрудничество и далеко еще не дружба. Как в биологическом, так и в социальном мирах взаимодействие может носить как позитивный, так и негативный характер. Специфика социально позитивного взаимодействия станет понятнее, если природу взаимодействия не рассматривать на уровне обыденного сознания.

Взаимодействие может приводить к прогрессу, расцвету, благу, «личностному росту», взаимообогащению материальному, культурному и духовному. Взаимодействие способно, однако, обернуться вялотекущей стагнацией (застоем), быть во зло (асоциальное, криминогенное взаимодействие преступных субъектов и организаций). Чрезвычайно разнообразны и неоднозначны формы взаимодействия, по крайней мере, двух участвующих во взаимодействии сторон, субъектов взаимодействия. Антагонизм, конфронтация, война, вражда, конкуренция, соперничество, состязание, сосуществование, симбиоз, переговоры, диалог, (социальное) партнерство, сотрудничество, содружество, союз, совместное бытие – как со-бытие, содействие, соразвитие, соработничество – всё это формы взаимодействия. Взаимодействие может быть многосторонним (полисубъектным) и разносторонним (в том числе и разноуровневым). Пример разносторонности в культуре – мультикультур-

ное взаимодействие. При этом взаимодействие может быть либо эпизодическим (то есть случайным временным, разовым, контактным), либо долговременным, либо постоянным. А в наши дни оно может быть еще и воображаемым, виртуальным – и, тем не менее, тоже реальным, таким, например, как практика социальных сетей Интернета, где взаимодействуют (и во благо, и во вред) миллионы людей и тысячи организаций по всему миру.

Если чьим-либо опытом доказано, что взаимодействие носит характер негативный, то и это для науки тоже является фактом большого социально-педагогического значения. А в мире образования мы тем более обязаны видеть и понимать риски, ограничения, допуски и прогнозы взаимодействия школы как крупного и очень весомого по своей значимости социального института с окружающей средой социальной и культурной жизни. Характер социального взаимодействия может быть выявлен путем изучения условий, целей, и ценностей его осуществления. Ввиду исключительной важности процесса формирования реального гражданского общества и социального государства, процесс взаимодействия его социальных институтов, оценка качества и перспектив этого взаимодействия приобретает особую актуальность.

Так могут ли в наше время организации и учреждения образования успешно взаимодействовать с самородными, самоорганизующимися, неформальными молодежными объединениями? Это один из чрезвычайно злободневных вопросов развития современной российской школы. И его социально-педагогическая цена весьма высока. Более того, она имеет тенденцию расти с каждым годом, потраченным впустую без понимания перспективы общественного развития.

Сегодня привычными формами социального взаимодействия объективно выступают общественные практики конфронтации, соперничества, диалога, социального партнерства. Конструктивное сотрудничество и (творческое) содружество – это уже высшие стадии развития социального партнерства (что на сегодняшний день вообще большая редкость для нашего общественного бытия). Что можно сказать в этом плане о молодежной общности как о потенциальном и весьма весомом субъекте социального партнерства для учреждений среднего и высшего образования?

Для молодежи, объединенной в рядах той или иной общности, характерны высокая активность, идейная мотивация избранной жизненной позиции, желание, а иногда и социальное умение пропагандировать свои идеи, ценности, стиль и образ жизни. Термин «неформальное молодежное объединение» достаточно прочно закрепился к настоящему времени и в социологической, и в психологической, и в педагогической литературе. Сегодня он используется в значении «самоорганизующаяся, формальным образом незарегистрированная общность, объединяющая своих сочленов поведенчески и духовно».

Стихийной ее назвать никак нельзя – она уже не просто социализирует, она воспитывает. Она действует, и о ней все знают, хотя в Минюсте она не зарегистрирована – вот мнимый парадокс эпохи. Далекое не все неформальные молодежные общности могут быть связаны непосредственно с субкультурами, но все субкультуры принимают форму неформальных молодежных общностей и стремятся стать активными субъектами культурного или контркультурного воспитания своих сочленов. В целом, в таких объединениях следует видеть новые коллективные субъекты стихийной социализации подростков и молодежи,

внутри которых реализуются и определенные функции воспитания: организованное общение подростков, целенаправленная трансляция идей, ценностей, жизненного опыта – как социального, так и диссоциального, идущего вразрез с традиционными ценностями культуры, опыта контркультурного, но, тем не менее, также обретаемого в неформальной молодежной социальной общности.

Социальная общность – это социальная подсистема (подсистема). В педагогике это так называемая детская, детско-взрослая общность [8] или молодежная общность. Кого можно отнести к молодежи? Традиционно лиц от 14 (в 14 разрешено получать паспорт РФ) до 28 лет. Однако современные физиологи склонны удлинять возраст «подростничества» чуть ли не до 21 года, соответственно продляя и возраст молодежи как особой общественной группы. И все же, несмотря на дискуссии физиологов, психологов и педагогов о возрастных границах этой общественной группы, основные параметры, способные обрисовать социальный портрет любого молодежного объединения, таковы:

- Как организовано взаимодействие членов молодежной группы, участников молодежного объединения? Имеется в виду характер внутренних связей молодежного объединения (иерархия, вертикаль, горизонталь, смешанный, аморфный тип структуры) с явным либо скрытым (латентным) лидерством авторитетного взрослого (взрослых);

- Какое это объединение – открытое или закрытое для посторонних или гостей, тайное или явное? Имеется в виду тип структуры объединения; здесь можно указать на открытый (для всех или для многих) тип структуры молодежного объединения и на тип структуры закрытый (то есть членство и участие только для избранных, взаимодействие со «своими» и «нашими»);

- Каковы цели создания и функционирования данного молодежного объединения? Имеется в виду ценностно-целевая установка функционирования и развития данной социальной общности (во имя чего, для чего, как, кем молодежное движение, объединение, организация создается).

Молодежное объединение как некая социальная и культурная (субкультурная) общность – организация – объединение – движение – сообщество. Как связаны все эти понятия? Начнем с понятия «общность». Подменяет ли оно понятие «организация», равноценна ли «общность» понятию «объединение»? Нет, не подменяет. Нет, не равноценно. И вот почему.

Социальная общность – это термин, обозначающий реальность такого взаимодействия людей, где формы общения людей как бы слиты со смыслами их взаимодействия. Поэтому, в отличие от организации, в которой на первый план как отличительный признак выходит именно структура, форма, устав, *общность может формироваться бесструктурно на почве единой судьбы и общих переживаний и проявляться в самых разных формах.* Племя, народность, нация – это, прежде всего, общность, принимающая различные исторические формы и имеющая разные структуры, в том числе и наднациональные (Л.Н. Гумилев назвал их «суперэтносами»).

Помните, как общественная мысль СССР в свое время абсолютно верно зафиксировала факт возникновения новой исторической общности – советского народа? Если бы это было партийной пропагандой, не соответствовавшей действительности, то не было бы и победы в Великой Отечественной войне – именно эта новая историческая общность

одержала в ней свою всемирно-историческую победу. И военно-стратегическую, и политико-идеологическую, и моральную. А структурно-исторический кризис этой общности привел к коллапсу 1991 года и распаду СССР. Тем не менее, миллионы граждан СНГ и сегодня социально ощущают себя членами этой пока не забытой общности.

Другие примеры наднациональных общностей, связанных единством судьбы (иначе говоря, исторической биографии) – это так называемый Запад (т.е. Западная Европа, структурированно – Европейский Союз), мусульманский мир, Китай, объединяющий далеко не только граждан КНР, но и этнических китайцев по всему миру. Таким образом, общность – это понятие родовое, общее и для группы, и для группировки, и для команды, и для организации, и для объединения, и для общественного движения.

Подставьте в эту формулу «наших» или анархоскинов, байкеров или диггеров, движение «Гринпис» или «Антифа» – смысл общности станет яснее и для понимания жизнедеятельности всех молодежных объединений, большинство из которых на самом деле суть общности, более того – общности неформальные, то есть живущие и действующие на деле, в жизни, а не на бумаге. То есть **общность – это группа людей, связанных не только формальными организационными связями и ритуалами, но еще и неким единством подлинной, небумажной жизнедеятельности, а в идеале – и единством судьбы.** Пом-

ните, как в песне «Команда молодости нашей, команда, без которой нам не жить...»? Вот здесь «старая песня о главном» именно про это самое, о чем мы сейчас говорим – о приоритете неформальности человеческих связей и отношений в характеристике молодежной общности.

Если общность спланируется и неким единством идеалов и принципов, то на весьма высоком уровне единства организации и жизнедеятельности ее уже можно называть коллективом [8; 9]. С оговоркой! – если эта общность не просто просоциальна, но и оду-

хотворена гуманистическими убеждениями, помогает людям, защищает Родину. Например, мы можем говорить о коллективе молодых волонтеров, о коллективе юных пионеров (если это действительно пионеры), о коллективе молодых воинов-бойцов спецназа. Конечно же, если общность тесно спаяна единством организации и судьбы, но при этом асоциальна, то в таком случае общность уже не коллектив, а банда, криминальная «бригада», вроде команды Саши Белого из нашумевшего отечественного киноопуса.

Кстати, в этом же состоит и отличие. Большинство сугубо официальных «бумажных» организаций молодежи функционируют. А неформалы не функционируют, не отчитываются – они просто живут. С разными целями и задачами, которых функционеры часто или не понимают, или предпочитают не замечать.

Все это означает, что молодежная общность выступает одновременно и объектом социально-политических, социально-культурных, идеологических, духовно-нравственных,

социально-педагогических связей и отношений, и субъектом (иногда только потенциальным) своего собственного развития [8]. Причем в сфере воспитания целесообразно вслед за А.В. Мудриком выделять *воспитание диссоциальное* [7]. Ведь результатом деятельности молодежной общности (не только формально диссоциальной, но и изначально социально-позитивной, например, правозащитной, миротворческой или «экозеленой») может стать не только сотрудничество с обществом, но и довольно жесткая конфронтация с ним – в первую очередь с органами МВД и с конкретными учреждениями образования. Объекты диссоциального воспитания могут формально не нарушать законодательства, не совершать преступлений, но при этом быть «закодированными» на экстремизм, на провоцирование социокультурной конфликтности, этнической напряженности. В свое время такой казус произошел, например, когда молодым и энергичным активистам Русского национального единства было разрешено легализовать свою деятельность в одной из школ города Москвы.

Если цели общности конструктивны, а сама она открыта для диалога, то она «просоциальна» (в формах организации, объединения или движения). Если же перед нами какие-нибудь «ваххабиты» или члены любой иной субкультурно-тоталитарной религиозной секты, то их цели, по существу, диссоциальны (хотя всегда при этом заявляется обратное). Почему? Да потому, что эти цели в конце концов идут вразрез с теми социальными нормами «большого» общества, в котором они существуют и на которое пытаются активно влиять и воздействовать, прежде всего, на школу. Как в образовательных учреждениях Чеченской Республики в 1990-е годы, ставших при Дудаеве и Масхадове своеобразным социальным питомником фанатичного «ичкерийского» терроризма политически жестоко обманутой молодежи.

Значит, любое общественное объединение, движение, организацию можно рассматривать как форму достижения специфических целей той или иной социальной общности, и в то же время как целенаправленно (идеологически сознательно) конструируемые (проектируемые) или стихийно сформировавшиеся группы (по интересам, стилю жизни, ценностным установкам, убеждениям).

Отметим, что хотя в современных документах обычно употребляется термин «детские объединения», «молодежные объединения» (и именно поэтому мы вынесли слово «объединения» в заглавие статьи), для практиков и кураторов образования все же полезнее было бы исходить в своей профессиональной работе именно из понятия «общность» – оно в большей степени проясняет и больше дает именно для практики сосуществования школы с многочисленными детскими, детско-взрослыми и молодежными общностями [1].

С этой позиции охарактеризуем разные *формы молодежной общности*. С одной стороны, это формы самопостроения общности. С другой – уровневые формы ее саморазвития.

Молодежная общность как организация. Любая организация, как правило, отличается фиксированным членством, наличием программы, делегированием полномочий и распределением обязанностей и прав внутри группы. Преобладают вертикальные организационные связи, особенно это характерно для молодежных фракций политических партий. Организация может быть как открытой, так и «наглухо» закрытой для социального диалога структурой, вплоть до конспиративности. При этом формально утвержденный устав для современных молодежных организаций уже не является обязательным признаком. Тем не менее, и при отсутствии формально обязательного устава практически у ка-

ждой неформальной организации есть своя устная легенда, неписаная, а порой весьма жесткая традиция, отсеивающая случайных гостей и попутчиков организации. Именно поэтому неформальные организации крайне избирательны в своей практике выбора социальных партнеров. Однако они способны вступать в нормальный диалог и с государственными структурами, в том числе с учреждениями образования.

Молодежная общность как общественное объединение характеризуется общностью интересов и размытым, нежестким типом социальных связей и отношений деятельности. Может принимать форму союза. Вертикально-горизонтальные организационные связи допускают функционирование малых групп, ячеек, фракций, других более мелких структурных подразделений. С точки зрения перспективы социального партнерства общественное объединение (как правило) практикует (но часто только по складывающейся необходимости) тип организационной структуры, более открытый к позитивному взаимодействию с учреждениями образования, чем неформальная организация.

Молодежная общность как общественное движение обычно отличается программной четкостью функционально-организационных установок, социально сфокусированных по строго определенным ценностным векторам, характеризующим общественное лицо данного движения, его идеальный и, так сказать, повседневно предъявляемый окружающим образ – имидж. Формируется на смешанной основе как временных, так и более постоянных объединений. При такой форме общности преобладают сетевые организационные связи, координирующие общие дела, кратковременные и долгосрочные мероприятия, акции, праздники, «тусовки», слеты, митинги, косплеи, флеш-мобы.

Открытый и нежесткий тип структуры в молодежном движении преобладает над замкнутостью и фракционностью, что дает возможность кураторам образовательных учреждений и организаций находить приемлемые формы конкретного социально-педагогического взаимодействия и даже сотрудничества с неформальными, но просоциальными молодежными движениями на почве взаимных интересов жизнедеятельности в районе

партнерства. Примером могут быть формы взаимодействия взрослых активистов дополнительного образования с неформальными молодежными спортивными объединениями, толкинистами, любителями исторической реконструкции, юными дайверами, «патриотами», любителями животных и др.

Молодежная общность как социальное сетевое сообщество занимает особую нишу в современной национальной и интер-

национальной информационной культуре. Она характеризуется формированием и культивированием традиций, ритуалов, преданий, коллективной мифологии; обладает определенной культурно-национальной автономией и практикует особые, блоговые и чатовые, специфические субкультурные способы и средства социализации и воспитания детей, подростков и молодежи. От других форм общности неформальное молодежное сетевое сообщество отличается энергичной информационной интерактивностью в социальных сетях, избирательностью неформальных социальных контактов по интересам при достижении целей деятельности, не всегда прозрачных и способных отличаться от официально декларируемых.

Кроме того, особенность сетевого сообщества заключается в его способности практиковать вольное анонимное общение, построенное на использовании так называемых ником (от англ. *nicknames*) то есть общение на псевдонимах, дающее ощущение самовыражения и «свободы» от узнавания человека в его повседневной обыденности. Сетевые неформальные сообщества молодежи могут приобретать самые разные, иногда очень причудливые обличья, субкультурные и ценностно-идеологические устремления (например, сетевые сообщества и сайты эмо, готов, «красных скинхедов» (<http://www.redskins.ru/>), анархистов (<http://anarhia.org/forum/>), нацболов (<http://www.schwarz-front.ru/>).

Новым и весьма непривычным для современной отечественной социально-педагогической реальности является массовое распространение социально активных неформальных молодежных (детско-юношеских) организаций, объединений, движений *субкультурного* плана, просоциальной, диссоциальной (маргинально-конфронтационной) и асоциальной (криминальной, откровенно противоправной и противозаконной) направленности. Они выступают новыми субъектами социализации. Через них проходит в настоящее время до половины всего контингента учащейся молодежи. В целом их можно охарактеризовать как «неформальные объединения» и коллективные субъекты стихийной социализации подростков и молодежи. Их своеобразие заключается, прежде всего, в том, что, в отличие от «формальных», то есть создаваемых зачастую только по инициативе государственно-общественных органов и структур, «неформальные» молодежные организации, объединения и движения создаются, как правило, «снизу», по инициативе самих подростков и юношей, не как ответ на социальный заказ, а как реакция на их собственные разнообразные потребности.

Неформальные молодежные общности по-своему уникальны именно как субъекты целенаправленного воздействия на процессы формирования индивида как личности с особыми качествами, способностями, навыками поведения и общения, мировоззренческими и духовными идеалами. Со знаками «плюс» и «минус» субъектами здесь выступают старшие – референтные, значимые, авторитетные лица, тоже, как правило, не выходящие за границы молодежной возрастной группы, но обладающие правами своеобразной трансляции культурной или контркультурной традиции данной общности – группировки, организации, партии, объединения, движения.

Выявление смысловой стороны взаимодействия с молодежными общностями важно для понимания ответственными работниками образования (а кто не ответственен или себя таковым не чувствует, тому, может быть, стоит избрать иную сферу профессиональной деятельности) того, как происходит воспитание в просоциальных и диссоциальных мо-

лодежных общностях культурного или контркультурного плана. Важно знать наверняка, какова их социально-идеологическая феноменология – с точки зрения декларируемых целей, культивируемых ценностей и мировоззренческих идеалов, как проявляется она в деятельности, в отношении к обществу и социальному индивиду, к старшему поколению, к Родине, к миру в целом, к природе, культуре и цивилизации.

Не стоит заблуждаться: «индуцированные», сложно наведенные потребности в поиске жизненных ценностей и идеалов могут быть социально спровоцированы – скрытыми медиапроектами массовой культуры, веяниями моды, популярного музыкального стиля, а также идеологическими и политическими группами, центрами скрытого идеологического влияния или комплексами культурных установок, хорошо отрефлексированных на уровне public relations и пропаганды (например, адептами новых социальных религий и тоталитарных сект типа сайентологии Рона Хаббарда, Церкви Муна или Белого Братства). При всей лояльности к формам практического сотрудничества школы как социального института с различными религиозными организациями (на почве социально-воспитательной, благотворительной, культурной, миротворческой работы в очагах этнической напряженности) не будем, однако, забывать, что согласно духу и букве Конституции РФ сама государственная общеобразовательная школа не является и не может являться местом отправления любого религиозного культа.

Кроме того, для серьезного исследователя идеологии любой формирующейся и социализирующейся группы людей под большим вопросом оказываются такие пресловутые понятия, как «стихийность», «спонтанность», «самоорганизация». Под стихийностью формирования молодежной группировки часто маскируется скрытое лидерство взрослой группы, центра скрытого идеологического влияния или комплекса культурных (в том числе – религиозных) установок, хорошо отрефлексированных на уровне public relations – PR-агитации и пропаганды.

При известной девальвации авторитета старшего поколения происходит усиление конфигуративности социализации молодежи, когда относительная самоизоляция младшего поколения от старшего достигает критической черты «разрыва поколений». Новое поколение начинает воспринимать как эталоны идеалы молодежной культуры и контркультуры, воспринимая правила и нормы социально-духовного опыта у своих же сверстников, но не у родителей.

Эти процессы сопровождаются пересмотром бытовых правил поведения, традиций, культурных стереотипов, этических и эстетических идеалов, общепринятых норм морали, относительным доминированием альтернативных вариантов контркультуры в сознании и поведении нового поколения. Для оценки возможностей стабильного развития системы образования, потенциальных ограничений, рисков и угроз безопасности образовательного пространства в настоящее время адекватная оценка явных и скрытых целей формирования молодежных общностей как объектов целенаправленного влияния заинтересованных групп. Необходимо непредвзятое, социально ответственное осознание руководителями образовательных учреждений социализирующего и воспитательного потенциала этих групп и объединений, возможностей и рисков социально-педагогических контактов с ними [8].

Возникает целый спектр вопросов. Как быть школе, а теперь уже «образовательному холдингу» из комплекса школ микрорайона? Каковы ответы педагогической науки и практики на эти вызовы? Каковы культурные формы этой практики? С какими из современных молодежных объединений в принципе по пути и школе, и учреждениям дополнительного образования? С какими объединениями контакт возможен, а с какими нежелателен и почему? Нужен ли диалог? Продуктивен ли спор? Эффективны ли переговорные площадки? Нормально ли все спорные вопросы решать силовыми методами МВД? Состоятельна ли идея социального партнерства с неформалами определенных направлений, политических взглядов, предпочтений жизнедеятельности?

Как мы видим, **назрела необходимость адекватного социально-педагогического решения проблемы взаимодействия социальных институтов и учреждений образования с невероятно разнообразным миром юношеских и молодежных детско-взрослых общностей.** При этом полезно создание вариативных моделей их взаимодействия с официальными структурами системы образования и общественного воспитания.

В зависимости от вида самостоятельного молодежного объединения модель наполняется разным содержанием. Так, например, взаимодействие с неформальным (и частично субкультурным) движением волонтеров может основываться на борьбе педагогов и учащейся молодежи за «пространство Детства», свободное от наркотиков, профилактике здорового образа жизни [3; 4].

Наиболее активная волонтерская деятельность представлена в Санкт-Петербурге. Среди активных объединений, которые там функционируют, можно выделить «Волонтерскую службу», «Красный крест», «Волонтеров Эрмитажа», молодежное движение «Общее Дело». Большинство международных и межрегиональных волонтерских мероприятий, проходящих в России, проводится в Санкт-Петербурге.

Существенная тенденция заключается в консолидации волонтерских организаций при проведении той или иной акции. Например, в акциях по сбору подписей в поддержку «2011 Года Добровольца», а также поздравлении ветеранов Великой Отечественной войны с Новым годом, кроме организаторов молодежного движения «Общее Дело» принимали участие несколько некоммерческих объединений. В итоге молодые волонтеры смогли поздравить около 30 тысяч ветеранов войны и труда.

В большинстве остальных городов добровольческие движения ограничиваются одним-двумя объединениями, деятельность которых постепенно активизируется и вы-

ходит на диалог с региональными органами управления образованием, с руководством разнообразных детских общественных движений. В целом можно судить о том, что морально-нравственный потенциал волонтерского движения сегодня – это приток молодой «свежей крови» в социально-педагогические формы работы с детьми, подростками, учащейся молодежью. Такой вывод следует даже по отдельным, но чрезвычайно ярким «проросткам» молодежного менталитета, обновляющим саму традицию социализации и воспитания.

Взаимодействие образовательных организаций с движением неформалов-поисковиков состоит в подготовке молодежи к службе в рядах вооруженных сил и в органах МВД, в пропаганде культа спорта и здорового образа жизни. Такой культ должен быть всецело возрожден в нашем обществе, причем очищен от всех социально подозрительных и криминогенных примесей. В этом деле возрождения спорта и спортивных обществ есть несомненные успехи, но пока еще слабовата роль массового педагога. ДОСААФ и ГТО не возродить органам правопорядка без участия школы. Более того, и не возродить без участия новых неформальных организаций и объединений молодежи – они такие же будущие граждане России, как и остальные школьники. И им вскоре предстоит служить в рядах вооруженных сил, МЧС или МВД.

Перспективно взаимодействие с объединениями дайверов (любителей подводного плавания), диггеров (исследователей пещер и городских подземных коммуникаций), клаймберов (любителей экстремального городского альпинизма). Социально ценно использование потенциала взрослых военно-спортивных клубов [2], спортивно-туристских обществ с подключением энергии молодых к воспитанию профессиональных качеств, необходимых в службе спасения и подобных серьезных и остроактуальных профессиональных сообществах.

Мотивом социально-педагогического взаимодействия с неформалами может служить конкретное общее, разновозрастное, общественно-полезное дело при четком распределении обязанностей (например, социальная помощь инвалидам и ветеранам труда микрорайона, очистка территории парка от мусора, высадка деревьев и кустарников, снегозадержание на полях, ремонт дамбы, добровольная народная дружина, патрулирование территории, организация и художественное оформление праздничного мероприятия для жителей округа, проведение вечеров отдыха и молодежных дискотек).

Практика показывает, что в таком случае подростки среднего и старшего возраста хорошо работают и учатся и без взрослых кураторов-опекунов, полагаясь именно на авторитетных сверстников [2; 5; 6]. То есть принцип конфигуративности, отмечаемый многими психологами как некий социокультурный тормоз, может при смене угла оценки привычных методов диалога с подростками работать как принципиально новый и эффективный механизм самоорганизации их общности.

Вопреки многим устоявшимся мифам взрослых «знатоков» подростковой психологии, подростки и молодые люди любят не нарушать, а соблюдать разумно установленные правила и тем более взятые на себя обязательства. Неписанный кодекс чести является сильнейшим регулятором деятельности просоциальных детских и детских и молодежных общностей, как «формальных», так и, возможно, еще в более выраженной мере, «нефор-

мальных». Мотивы сплоченности, нацеленности на победу, гордость причастности своей группе являются сильнейшими педагогическими факторами воспитания активной жизненной позиции, проверенной и доказанной на практике в образовательных системах и культурных формах воспитания сначала в Англии, Японии, США и Германии, а сегодня – практически во всех цивилизованных социокультурных практиках мира, где роль инициации подростков чрезвычайно велика. Большой и значимой она всегда была и в отечественной традиции воспитания (ставка на общину и коллектив) и от этого опыта использования особенностей национальной ментальности нельзя отказываться.

Так, именно на таких организационно-деловых принципах формируются ученические производственные бригады, спортивные сообщества и клубы юных туристов и иные формы просоциальных детских объединений на временной или постоянной основе. Именно на таких организационных началах закладываются формы освоения социального опыта в рамках вторичной социализации подростков и именно в них можно не только разглядеть, но и использовать на благо общества социокультурный феномен обратного влияния подростка на детскую общность и на детско-взрослые общности своего ближайшего социального окружения.

Мероприятия по охране общественного порядка на локальном уровне микрорайонного социального окружения вполне могут быть проводимы в условиях доброжелательного контакта с целым рядом местных неформальных молодежных объединений или даже при их непосредственном содействии. Безусловно, полезно взаимодействие – причем даже на уровне социального партнерства – с неформальными молодежными объединениями природоохранной, экологической направленности (лесотехнические мероприятия, мониторинг состояния природоохранных зон, реорганизация биологических станций и орнитологических секций школ, училищ, лицеев, высших учебных заведений, экологический туризм и т.п.).

Вполне плодотворны переговорные площадки [4; 5] по тематике поиска и реализации форм взаимодействия неформалов с учреждениями культуры, музеев, театров. Здесь есть что вспомнить из опыта молодежного авангарда 1920-х годов – левовцев-футуристов, театров-студий в процессе организации практики самореализации молодежи. Сегодня эту практику способны реализовать игровики-ролевики, аниме-общности, секции и клубы исторической реконструкции.

Проведенный анализ показал, что при определенных социально-педагогических условиях неформальные молодежные общности можно и нужно задействовать в конструктивном диалоге и социальном партнерстве различных социокультурных институтов общества, нацеленном на «образ здорового будущего» нашей страны. Культурным формам воспитания претит статика – современная школа должна это знать, но применять не бездумно, но культуросообразно, не лишая значительного количества наших юных граждан адекватной культурной, социальной и гражданской перспективы.

Взаимоизоляция социальных субъектов еще никому, никогда и нигде не приносила пользы. Качество социально педагогического взаимодействия учреждений образования с детско-взрослыми и молодежными общностями просоциальных неформальных объединений – это и перспективная задача педагогической науки, и насущная пробле-

ма образования в сложном и противоречивом процессе модернизации многоукладного и полиэтнического российского общества. Активная социально-педагогическая позиция по отношению к организациям, объединениям и движениям молодежи заключается в использовании просоциального потенциала молодежной общности по принципу социально-ролевого действия через разнообразные формы социального диалога и педагогическое опосредование социально здоровых молодежных инициатив с девальвацией авторитета социально-опасных неформальных группировок.

Список литературы:

1. *Алиева, Л. В.* Детское общественное объединение в системе социального воспитания детей и юношества : учеб.-методич. пособие / Л. В. Алиева. – М., 2007. – 72 с.
2. *Беличева, С. А.* Специализированные подростковые клубы как институт ресоциализации «трудных» подростков / С. А. Беличева // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 6. – С. 48–54.
3. *Беляева, А. В.* Типы школ по критерию формирования доминанты здорового образа жизни / А. В. Беляева // Воспитание успешно, если оно системно : материалы первых Всероссийских педагогических чтений памяти акад. РАО Л.И. Новиковой / под ред. А. В. Гаврилина, Н. Л. Селивановой, И. Н. Поповой. – Владимир ; М., 2006. – С. 53–56.
4. *Демакова, И. Д.* Пространство детства: проблемы гуманизации / И. Д. Демакова. – Ижевск, 1999. – 52 с.
5. *Кордонский М.* Технология группы: Заметки из области социальной психологии неформальных групп. – 4-е изд., испр. и доп. / М. Кордонский, В. Ланцберг. – Одесса; Туапсе, 1995. – 155 с.
6. *Косарецкая, С. В.* Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения : учеб.-методич. пособие / С. В. Косарецкая. – СПб.: КАРО, 2006. – 387 с.
7. *Мудрик, А. В.* Социализация человека : учеб. пособие / А. В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: МПСИ ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 624 с.
8. *Селиванова, Н. Л.* Легко ли быть гуманистом? [Электронный ресурс] / Н. Л. Селиванова // Сайт Центра теории воспитания ИТИП РАО. – Режим доступа: www.vospitanieitip.narod.ru.
9. *Степанов, П. В.* Патриотическое воспитание в современной школе: цели, формы, ограничения? [Электронный ресурс] / П. В. Степанов // Сайт Центра теории воспитания ИТИП РАО. – Режим доступа: www.vospitanieitip.narod.ru.